

Н. А. БАЗИЛИ

Государственная власть в России перед революцией 1917 года

Само собою разумеется, что для успеха революции далеко недостаточно сочувствия ей со стороны многочисленных слоев населения. Современное государство настолько сильно технически, что легко может справиться с революцией, даже поддержанной народными массами. Но для этого необходимо, чтобы государственная власть была сильна своей внутренней спайкой и организованностью. А этого как раз недоставало России, вступившей в мировую войну в 1914 году.

Русский Конституционный строй. — Неправильно было бы считать, что Россия до самой революции 1917 года продолжала оставаться автократическим государством. В силу манифеста 30 октября (17 октября ст. ст.) 1905 года и на почве Основных законов, изданных 10 мая (27 апреля ст. ст.) 1906 года, Россия юридически превратилась в конституционную монархию.

Русская конституция была, бесспорно, наименее либеральной из всех существовавших в то время европейских конституций. В основу ее были положены конституции непарламентарного типа — прусская, австрийская и японская, причем из этих конституций были взяты все без исключения статьи, которые могли способствовать возможно большей независимости власти монарха от народного представительства. Новый строй Российской империи не знал ни всеобщего и равного избирательного права, ни парламентаризма, при котором министры зависят от большинства в представительных учреждениях. Русский монарх оставался вполне свободным в выборе своих министров. Вновь созданное представительное собрание, Государственная Дума, хотя и избиралась широким кругом избирателей, но по цензовому началу и многостепенным способом. Такая избирательная система давала

перевес представительству более состоятельных слоев населения за счет народных масс. Вместе с тем Дума была очень сильно стеснена в своих правах, в особенности в области бюджета*.

И все же, несмотря на сильно урезанный характер русской конституции, под ее действием русская государственная жизнь стала несомненно перестраиваться на новых началах.

В Основных законах было вполне определено сказано, что монарх не может издавать законы без согласия законодательных палат, и слишком часто или же слишком явно обходить этот новый в русской государственной жизни порядок монарх все же не мог.

Свобода печати, союзов и собраний была, конечно, более ограничена, чем в демократических государствах Европы, но все же существовала. С трибуны Государственной Думы депутаты подвергали резкой критике действия правительства, предъявляли запросы, на которые министры давали объяснения.

Словом, учреждение Государственной Думы явилось крупнейшим историческим этапом в деле ликвидации старого режима в России. Вместе с тем в лице Думы создан новый фактор первоочередной важности на пути дальнейшего переустройства России на началах политической и гражданской свободы.

* Русские законодательные учреждения состояли из двух палат. Половина членов верхней палаты — Государственного Совета — назначалась короной, другая половина избиралась органами местных самоуправлений, а также разными общественными, сословными и научными учреждениями. Члены нижней палаты — Государственной Думы — избирались населением. Система выборов была цензовой и куриальной и отличалась чрезвычайной сложностью.

Члены Думы избирались на губернских собраниях выборщиков, в свою очередь избранных различными куриями избирателей в городах и в сельских местностях. При этом число избирательных этапов было различно для разных курий. Так, для крестьян, приписанных к сельским обществам, выборы были четырехстепенными, для мелких землевладельцев — трехстепенными, для крупных землевладельцев — двухстепенными, для горожан, разделенных по цензовому признаку на две курии, — двухстепенными. Наконец, несколько самых крупных городов выбирали своих депутатов прямыми выборами. Для некоторых наиболее промышленных губерний была установлена особая курия для рабочих, которые выбирали своих представителей на собраниях выборщиков.

Избирательный ценз был очень невелик, что давало возможность участвовать в выборах почти всему населению. Однако со времени избирательной реформы 1907 г. число мест, предоставленных на избирательных собраниях выборщикам от различных курий, обеспечивало в Думе преобладание представителей крупного землевладения. Последнее обстоятельство оказывало влияние на политическое направление думского большинства.

Культурные слои населения постепенно привыкали к новой государственной атмосфере и просто не могли уже себе представить возврата государственной жизни к прежним формам самодержавия. Благодаря искусственно построенной системе выборов цензовая Государственная Дума в своем большинстве состояла из представителей консервативного направления, прежде не стремившихся к ограничению самодержавной власти. Но, получив права законодателей, они стали ими дорожить и готовы были их отстаивать. Вместе с тем если Дума не имела корней в народной гуще, то она связывалась все теснее с буржуазными слоями общества и даже с офицерским составом армии. Большая часть бюрократии тоже готова была сотрудничать с представительными учреждениями.

Перспектива мирной эволюции. — Конечно, русская демократия имела много оснований быть недовольной существовавшим государственным строем. Конечно, система выборов в Думу представлялась ей крайне неудовлетворительной, конечно, в методах управления страной еще многое оставалось от дореформенного самодержавия, как остался от него анахронизм сословных перегородок.

Но как бы то ни было, сравнивая государственное устройство России 1914 года с тем, что оно представляло собой десятью годами ранее, нельзя не признать, что в области политической Россия переживала огромную эволюцию, не меньшую, чем в области экономической и культурной. Поэтому, несмотря на накопление революционных настроений в народных массах, перспектива и дальнейшей мирной эволюции перед Россией была открыта.

Царь Божией милостью. — Вероятно, этим путем и пошло бы дальнейшее политическое развитие России, если бы не было войны и если бы перед войной и во время войны верховная власть не находилась в руках несчастного Николая II, сочетавшего с горячим патриотизмом и многими высокими моральными качествами, трагичный для современного монарха душевный склад.

Николай II, под давлением революции 1905 года, сам ограничивший свою власть, не мог примириться с логическими последствиями этого факта. Теперь, когда для характеристики личности последнего русского императора имеется множество материалов (его дневники и письма, воспоминания лиц хорошо его знавших и т. д.), возможно объяснить в его действиях многое, что прежде казалось совершенно непонятным. Николай II, так же как и его отец, глубоко веровал в божественное происхождение своей само-

державной власти. Эта вера была внушена ему с детства и поддерживалась в нем придворным окружением. И, конечно, никакие формальные ограничения его власти, им самим подписанные, не могли лишить его веры в свою избранность, в то, что Бог его поставил на царство, что Он руководит его волей и помыслами на благо вверенной ему страны, которой он обязан служить по своему, Богом ему внушаемому, разумению и неся перед Богом всю тяжесть моральной ответственности. Поэтому, став с 1905 года юридически ограниченным конституционным монархом, он не только сохранил за собою титул самодержца всероссийского, но и продолжал вкладывать в него прежнее содержание. Мистика самодержавия владела им в течение всего его царствования. И хотя он понимал, что в обычных государственных делах следует руководиться нормами писаного права, но сохранял за собою высшее *божеское* право нарушать все законы согласно с требованиями его совести в исключительных случаях.

Императрица Александра Федоровна и ее влияние на мужа. — Такая психология конституционного монарха представляла несомненную опасность для государства. Но эта опасность усугублялась его слабостью, нерешительностью и подверженностью посторонним влияниям. Лицом, оказывавшим на него наибольшее влияние, была его жена, императрица Александра Федоровна, женщина экзальтированная, с расстроенными нервами и притом властная. Приняв православную религию, императрица Александра прониклась всей ее старой мистикой — верой в чудотворные иконы и мощи, в вещие сны и пророчества, в мудрость Божиих людей — отшельников, странников, юродивых и проч. И, конечно, она глубоко и искренне верила в божественное происхождение власти своего мужа.

Неискушенная в вопросах государственного права, она самым примитивным образом представляла себе управление сложным европейским государством, которое рисовалось ей приблизительно так: Промысел Божий управляет волей ее мужа, самодержавного царя. Всякое его желание свято, всякое его приказание подлежит исполнению. Он может нарушить любой закон, ибо единственный закон — его воля. Министры — его слуги. Хорошие слуги те, кто беспрекословно его слушается. Их нужно держать, а плохих слуг увольнять. Православный народ любит своего, Богом поставленного царя, который обеспечивает своему народу мир и благосостояние. Но и среди подданных есть плохие люди — враги царя и царского самодержавия, а следовательно — враги России и русского народа. К ним принадлежит большая часть интеллигенции. Враги

проникли в земские и городские самоуправления, в Государственную Думу и Государственный Совет, заполнили ряды бюрократии и даже просочились в среду придворных. С этими врагами царь должен быть грозен и беспощаден, спасая от их козней свою царскую власть и подвластный ей народ.

Мистические настроения двух царственных супругов усиливались в течение их долгой супружеской жизни, полной любви и взаимного доверия. А внешние несчастья, пережитые ими за это время (Ходынская катастрофа с тысячами человеческих жертв во время коронации, поражение русской армии во время японской войны, революция 1905 года и наконец — самое главное — неизлечимая болезнь единственного сына), эти мистические настроения еще более укрепили. При этом примитивная мистика волевой императрицы, требовавшая практических выводов и действий, постепенно брала верх над более отвлеченной мистикой ее мужа.

Борьба за конституцию внутри государственной власти. — И вот по мере того, как правящие круги русского общества привыкали к новым формам правового государственного строя, сам монарх психологически все более и более отталкивался от этого строя и наконец стал его нарушать.

В течение ряда лет, предшествовавших революции 1917 года, в России происходила борьба за сохранение конституции, и притом не столько между властью и населением, сколько внутри самой власти. Борьба шла то между Правительством и Государственной Думой, то внутри самого Правительства между отдельными министрами, то между большинством Совета министров и государем, который находился под влиянием императрицы и разных безответственных лиц.

Борьба эта, вследствие слабости и нерешительности Николая II, шла с переменными результатами, но сам он, даровавший России конституцию и обязанный защищать ее, всегда находился в стане ее врагов, содействуя таким образом разрушению государственного строя, им самим санкционированного.

Благодаря существованию свободной трибуны Государственной Думы и сравнительно свободной печати, шатание власти становилось известным широким слоям населения, и авторитет ее ослаблялся из года в год.

Влияние Распутина. — Он пал окончательно, когда за кулисами власти появилась роковая фигура Распутина. Распутин был не первым проходимцем из числа «Божиих людей», которых приближала к себе императрица в своей религиозной экзальтации. Раньше него появлялись при дворе и другие пророки и чудодеи.

Но предшественники Распутина почти не вмешивались в политику. Первоначально и Распутин, поразивший воображение императрицы умением останавливать болезненные кровотечения у наследника, ограничивал свое влияние на нее сферой религиозной. Но постепенно она уверовала в него как в посланного Богом спасителя России и стала советоваться с ним по всем вопросам государственной жизни.

И этот полуграмотный мужик, пьяная и развратная жизнь которого была всем известна, стал главным поставщиком министров всероссийского правительства. Если прежде при назначениях на ответственные государственные посты считались с политической физиономией кандидатов, то теперь главным критерием их пригодности служила справка о том, «любят ли они Нашего Друга», как выражалась императрица в письмах к своему мужу.

Влияние Распутина на дела государственного управления началось примерно за 4 года до начала войны. Такой период времени был вполне достаточен для того, чтобы в широких кругах населения исчезли остатки престижа, прежде еще окружавшего русского монарха.

Таково было положение России, когда началась война 1914 года.

Недостатки в организации армии. — Патриотический подъем, охвативший в начале войны все слои русского населения, не мог излечить государственную власть от разъедавшей ее гангрены. Очень скоро обнаружилось, что Россия к войне не подготовлена. Армия оказалась плохо организованной. Плохо было налажено интендантское ее снабжение продовольствием и одеждой, плохо поставлена санитарная часть. А главное — не хватало вооружения и боевых припасов. Если бы общественные организации не пришли на помощь армии в самом начале войны, недочеты в ее снабжении оказались бы еще более трагическими.

Поражение под Танненбергом и страшные потери безоружных войск при отступлении их с Карпат произвели потрясающее впечатление на общество, армию и народ¹. Поползли слухи о предательстве, свившем себе гнездо в правительственных кругах. В предательстве обвиняли самого военного министра Сухомлинова, пользовавшегося особым покровительством Распутина.

Окончательное разложение власти. — Между тем управление страной все ухудшалось. Внутри самой власти продолжалась прежняя борьба. Влияние Распутина еще более возросло. Министры всех ведомств сменяли один другого на своих постах с быстротой, вызывавшей общее недоумение. При этом от власти устранились

наиболее компетентные из них, заменяясь людьми случайными и легкомысленными. Правительство, имевшее ранее хоть слабую опору в правых кругах общества, оказалось в полной изоляции. Все искренние патриоты, независимо от их политических убеждений, относились к нему с враждой. Да, в сущности, и Правительства уже не было...

Такая власть не могла справиться со всеми затруднениями государственной жизни, естественно сопутствующими войне. Транспорт приходил в расстройство, наступали затруднения с продовольствием городов, в армии усиливалось дезертирство... Уже с середины 1915 года многие осведомленные люди понимали, что революция в России при существовании такой власти неизбежна.

Попытки предотвратить революцию. — Те, кто признавал опасность революции во время войны, пытались ее предотвратить. Люди, имевшие доступ к монарху, не раз убеждали его в необходимости удалить Распутина и составить Правительство, пользующееся доверием законодательных учреждений и армии. Тщетно настаивали на этом и председатель Государственной Думы, и отдельные министры и придворные, и, наконец, великие князья. Происшедшее затем убийство Распутина тоже не уменьшило анархии власти. Наконец в правых и умеренных кругах общества явилась мысль о предотвращении революции путем дворцового переворота.

Но было уже поздно. Власть беспомощно топталась на месте перед лицом вооруженного и враждебного народа. Она могла погибнуть от первого толчка. Так оно и случилось.

